

- Так, - вновь с самым зловещим тоном сказал обер-полицмейстер, когда Витольд Львович сделал паузу, дабы набрать дыхание.

Этими «таками» Его превосходительство рубил рассказ титулярного советника на части, будто обдумывая каждый услышанный кусок. Мих все это время стоял ни жив, ни мертв. Он вообще удивился, каким образом мелкому чину, каков орчук был, разрешили присутствовать при таком заседании, да еще, когда его члены все сидят в парадных мундирах. Во-первых, господин обер-полицмейстер самой внушительной наружности, во-вторых, помощник его, сухой, длинный как жердь, Константин Никифорович, с которым Мих уже был знаком, в-третьих, еще один полицмейстер, какого ранее орчук не видал. В диковинных очках, сам толстенький, румяный, как рогулька творожная. Как зашли, так заулыбался, на орчука все любопытственно поглядывал, но после первых слов, сказанных Витольдом Львовичем, посерьезнел.

Может потому и не вывели орчука, что попросту забыли о нем? Забавно, конечно, о такой дуре запомнить. Но стоял Мих недвижно, тем более титулярный советник так ладно сказывал, что заслушаешься.

Пока Его превосходительство «такал», Константин Никифорович все более мрачнел, недовольно поглядывая то на орчука, то на его господина.

- Дела, - выдал Александр Александрович, когда титулярный советник замолчал. - А я-то думал пустяковое дело. - Вечно с вами, Меркуловыми, всякие неприятности происходят. Ну да ладно. Я сейчас к светлейшему князю Кириллу Николаевичу, он обед благотворительный дает. Поедешь, Витольд Львович со мной, все равно об ограблении докладывать императору через Его Высочество, заодно и тебя покажу. Ты поди и не знаешь, что пошел слушок уже о молодом человеке, только из ссылки вернувшемуся, что успел на дуэли подраться и в полицмейстерстве особое место занять. Заодно и поговорим дорогой, как дальше жить и что делать. Пойдемте, господа, пойдемте, время поджидает.

Несмотря на торопливость, они чинно и несуетливо спустились с лестницы, образуя в местах, где проходили затор, ибо все служащие и просители старались поздороваться, поклониться, а кое-кто и облобызать руку обер-полицмейстера. Обиженный общим вниманием Мих (что, к слову, случалось довольно редко и теперь орчук был очень рад такому обстоятельству) следовал позади, не слишком близко, но и не довольно далеко. Лишь оказавшись на улице, потомок ордынцев на секунду замер, не зная, что же делать дальше.

Причиной тому было ландо с открытой крышей, то есть четырехместная повозка с кучером. Мих был сообразительным не только для орчука, но и против того, для обычного человека, потому сразу смекнул - он не едет. Подумал о том и его господин, так как повернулся к обер-полицмейстеру.

- Ваше превосходительство, а как же Михайло?

- Кто? - Александр Александрович обернулся и, увидев орчука, хлопнул себя по ноге. - Вот ведь. Куда ж мы его такого денем? Хотя, Его Высочеству бы понравился, - он подумал долю секунды, но отрицательно покачал головой. - Ты уж Михайло не взыщи, некуда тебя... Если только бегом, - пошутил обер-полицмейстер.

- Это можно, Ваше превосходительство.

- Что можно?

- Ну... бегом.

- Сам смотри, - недоверчиво усмехнулся Александр Александрович, усаживаясь в ландо.

Господа последовали его примеру, занимая места. Еще минута и экипаж тронулся с места. Не сказать, что шибко, все-таки повозка длинная, не беговые дрожки, свое понятие имеющая. А за ними, на почтительном расстоянии, но все ж не отставая и придерживая на ходу ремень, меряя огромными шагами мостовую, несся орк. Нет, размером только как ордынец, но ни клыков, ни длинных волос в хвост собранных, да одет в самый что ни на есть мундир. Единственно только - бос.

Один из пассажиров, в котором многие прохожие угадывали Его превосходительство генерал-майора Александра Александровича Муханова, время от времени поворачивал голову, восхищенно смотрел на сопровождающего, удивленно покачивал головой и что-то говорил своим спутникам. Обер-полицмейстер, как впрочем, и большинство славийцев, относился к оркам и полукровкам от них же, с большим предубеждением. Собственно, жителей самого большого человеческого государства можно понять, сложно любить существ, которым приходилось платить больше трехсот лет дань, пока могучее государство кочевников не разрушилось изнутри под гнетом внутренних противоречий и ссор.

А если бы Александр Александрович немного интересовался особенностью орков, пусть не их шаманской магией, полностью стреноженной с окружающей мирской сущностью, а телесными свойствами, то знал: нет быстрее бегуна, разве что кроме полулюдей-полуконей с далекого материка Кентрстралия. Но существовали ли последние, а может то глупые сказки - неизвестно, а вот про кочевников любой, кто раз видел их хотя бы на быстром шаге мог сказать: быстры черти.

С одной стороны странно, грузны, огромны, как им бегать? Однако ж вон что. Порой бывало, что и лошадей, отбившихся от стада, пешими догоняли. Пусть скакуны у них, по причине размеров и широкой кости, способной нести на себе больше двадцати пудов, менее тихходны человеческих, но все же.

Вот и Мих, хоть и был не в лучшей форме, даже клял про себя чуть расплывшийся живот, но за всю дорогу не отстал от экипажа. Вспотел как мышь, дышал часто-часто, но сдюжил. А когда ландо наконец остановилось у обширного особняка, глубоко уходящего вглубь, согнулся пополам, стараясь с непривычки не выплюнуть собственную печенку.

- Силен, ох силен! - Восхищенно потирал ладоши обер-полицмейстер, спустившись на мостовую. Он повернулся к Константину Никифоровичу, на лице которого была самая кислая мина, и добавил. - Ведь ни разу не отстал. А я уж как на Ильинку выехали, я Климу говорю, гони, давай, гони. А этот не отстал.

Александр Александрович еще немного повосхищался, после чего оправил мундир Муханова, затянул ремень, пробормотал нечто несвязное о том, «что можно было и получше одежду найти», и качнул головой в сторону особняка. Орчук пошел за всеми, смешанный от внезапных треволнений и невозможности как следует отдышаться. Но уже поздно, дверь открылась, пахло роскошью и богатством, и босой Мих вступил совершенно в другой мир.

Высоченные, даже для орчука, сводчатые потолки невыносимым образом давили сверху, парадные лестницы уходили с двух сторон наверх, а расположенная чуть дальше гостиная, которую Мих называл не иначе, как зала, одновременно восхитила и растоптала потомка кочевников окончательно. Разглядывал он узорные пилястры в виде ангелов, завитушки лепные, которыми сверху все украшено, мраморные полы, босые ступни холодящие. Смотрел и удивлялся.

Вот странно, всего в десяти шагах улица. Люд там разный, помимо благородных, можно и рвань всякую распоследнюю встретить, а тут яркий свечной свет, прислуга одета так, как Мих и желать не мог, простору, аж дышать тяжело и повсюду взоры, взоры. Смотрят мужчины вместе с дамами пышно разодетыми, всех фигура орчука ажиотирует. Мих сам смешался. Покраснел, что, впрочем, на его зеленом лице не шибко заметно было, голову опустил и за господами-полицейскими идет.

- Вот это Телепневы, те самые, что водой управляют, - шептал обер-полицмейстер на ходу Меркулову, кивая встречным. - Большую помощь оказывают Моршану, один из них дюжины пожарных стоит. Сплошь все брандмейстеры, ну а Виктор Семеонович, глава рода, брандмайор, хотя тоже генерал-майор, но сам понимаешь, способности. Вот Лазаревы, их мало, всего трое в Моршане, при Государе Императоре. Шпионы, но не шпики обычные, а самого верху, магия у них... как бы сказать.

- Сквозь стены проходят, - подсказал Меркулов.

- Точно, - кивнул обер-полицмейстер. - Знаком?

- Ну что вы, Ваше превосходительство. Попросту наслышан.

- Да, фамилия известная. Вон Волжинов двое, этих не проткнет никто. Кожа у них после магии будто железная становится. Попробуй с такими на дуэль пойти, - хохотнул Александр Александрович, продолжая продвигаться вперед. - Дашковых ты знаешь, - кашлянул он, одновременно кивнув хмурому сухому старику с грозным видом. - Лубяновские, если эти рядом, тише говори. Хотя все равно услышат. И сейчас поди уши греют.

Судя по покрасневшему лицу молодого франта, так оно и было.

- Неверовичи, в ночи светятся как те светляки, но на этом все. Скучная у них магия. Усовы, они летают. Или попросту парят, не очень это отличаю. Тарбеевы сами свет производят, никаких свечей не надо. Руку протянул и все. Экономно, а? Приклонские все могут запомнить, что хоть раз увидят или услышат. Вместо книгохранителей у Государя Императора на службе. Галицкие, вот, в стороне двое, за версту, говорят, муху разглядят. Как понимаешь, на военной службе. А вот...

Шел Мих, слушал шепот обер-полицмейстера (не Лубяновский, конечно, но орчье чутье не самое последнее - иной раз и сородичам выжить помогает), да удивлялся. Нет, он знал про дворян, Ковчег, магию. Сказывал ему отец поверхностно. Те, кто с царем-батюшкой Иоанном Васильевичем (хотя трудно теперь было того юнца безусого, которого профессор показывал, так величать) за Ковчегом отправился и великую силу получили. В каждую семью по одной магической способности. Кому-то повезло, как вон Волжинам или Лазаревым, другим менее, а третьим вообще ветошь всякая досталась, в хозяйстве бесполезная. Хотя вроде тоже, магия! Но одно дело слышать обо всем, и совсем другое воочию лицезреть. А перед Михом теперь все великие семьи, к Ковчегу восходящие.

Дальше еще больше. Они полностью прошли большую залу и оказались в игральной комнате. Все помещение находилось в сигаретном дыму, отчего у Муха защипало в глазах, и было полным полно мужчин, чувствующих себя более чем свободно. Об этом говорили расстегнутые воротники, покрасневшие шеи и довольные лица. Посреди всей этой беззаботной вакханалии возвышался мрачного вида господин в мундире с различными орденами. Мих разглядел Св. Андрея Первозванного, Св. Георгия, Белого Орла и конечно же Анны. Так вот каков великий князь.

Лицом Его Высочество был не живописен: маленькие тусклые глаза, ввалившиеся щеки, крохотные губы, лишь нос прямой и красивый, императорский. Вот только на этом осунувшемся лице он смотрелся нечаянным гостем, стеснявшимся своего положения.

- О, Александр Александрович нас присутствием своим облагодетельствовал, - крикнул кто-то со стороны стола. И продолжил шутливо, - Ваше превосходительство, давайте к нам.

- В стуколку? - Прищурился обер-полицмейстер, разглядывая карты, на столе. - Нет, благодарю господа. Я давеча и так проигрался в пух и прах, повременю.

- Ваше Императорское Высочество, - поклонился Его превосходительство и все полицейские чины, с ним пришествовавшие сделали то же самое, Мих в том числе.

- Здравствуй, Александр Александрович. Гляжу, ты в прелюбопытной компании.

Лицо Его Высочества оставалось вялым, но вот взор приобрел неожиданную подвижность. Он пробежал сначала по орчуку, как не старался Мих ссутулиться, дабы сделаться меньше, данный прием не имел особенного успеха, а следом прошелся по новому приставу следственных дел.

- Так, значит, вы и есть та отчаянная голова, которая, несмотря на запрет моего брата о проведении дуэлей, вызвала Дашкова на поединок? - Голос Его Высочества был до невероятности холоден, но в глазах плясали веселые чертята.

- Меркулов Витольд Львович, Ваше Высочество, - смешался господин Миха. Разговор начался явно не так, как он ожидал. - Дело обстояло немного по-другому. Это Михаил Николаевич вызвал меня на дуэль.

- А Дашковы твердят ровно об обратном, свидетелей приводят, требуют сатисфакции. Если бы не Александр Александрович, - кивнул он на обер-полицмейстера, - вам бы пришлось совсем худо. Очень плохую стратегию вы выработали для жизни в столице, - сказав это, Его Высочество улыбнулся. - Тем интереснее будет понаблюдать за вами. Тем более в компании такого здоровяка, - он кивнул на орчука. - Орчук с классным чином, изумительно... Ну ладно, Александр Александрович, потешил ты мое любопытство, теперь давай о делах поговорим. Твой подчиненный новый тоже ограблением занимается?

- Нет, он расследует смерть аховмедца в Захожей слободе, - не стал распространяться обер-полицмейстер о положении убиенного.

- В таком случае... - Его Высочество развел руками.

- Витольд Львович, ты погуляй пока, мы сейчас, - повернулся к Меркулову обер-полицмейстер.

Титулярный советник кивнул и отошел в сторону. Орчук потянулся за ним. Не успел Мих и рта раскрыть, как рядом с ними появилась фигура незнакомца. Орчук недовольно оглядел незваного гостя: немолод, но ухожен, красив, и что самое приметное - рыж. Мих сразу догадался, кто перед ним, что дворянин тут же подтвердил.

- Аристов Павел Мстиславович, к вашим услугам, - несколько развязно представился подошедший.

- Меркулов Витольд Львович, к вашим услугам, - к приветствию титулярный советник присовокупил небольшой поклон.

- Наслышан о ваших приключениях, наслышан, - кивнул Аристов, доставая крупный портсигар. - Сигару?

- Благодарю, не курю.

- А я с вашего позволения, - новый знакомец не сводя внимательных глаз с Меркулова поднес к сигаре палец и на его конце заплясал огонь. Пока Мих стоял с открытым от изумления ртом, дворянин прикурил. - Как я и говорил, наслышан о вас. Во всех салонах и домах аристократии только и разговоров: кто такой этот Меркулов?

Витольд Львович стал пунцового цвета, но промолчал. Аристов поднес сигару к губам, но задумавшись, отнял руку и продолжил.

- Хоть прошло и много лет, но фамилию Меркуловы помнят. Ровно как Галаховых и Стрельбицких. Было бы очень неразумно сейчас ворошить прошлое.

Он задымил сигарой, ожидая реакции, но Витольд Львович по-прежнему молчал.

- Не подумайте, я не тот ретроград, что плачет о былых временах, когда царская власть была жестче и справедливее. Я живу настоящим, и все нужные связи создаю именно исходя из этих соображений. Поэтому, если вы намереваетесь идти своим путем, не оглядываясь на дела отца, то можете многого достигнуть. В том числе, не без моей помощи. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Витольд Львович пожал протянутую ему руку. По всей видимости, Аристов удовлетворенный неразговорчивым и согласным собеседником, уже собрался уходить, когда высокие резные двери, ведущие в большой зал, с грохотом распахнулись. На пороге появился взъерошенный рыжий юноша, судя по дорогой одежде - из благородных (с другой стороны - каким бы образом он попал сюда?). Если не брать во внимание яркий, точно полыхающий в ночи костер, цвет волос и рассыпанные по лицу веснушки, а оценивать исключительно по физиогномической (как говорил Меркулов) схожести, то родство ворвавшегося паренька и замершего с сигарой Аристова было несомненным. Дворянский сын это сразу подтвердил, огласив игральную комнату тонким, ломающимся голосом.

- Отец! Я с утра ищу тебя! - Он быстро направился к Павлу Мстиславовичу. Теперь с каждым шагом можно было все лучше разглядеть его красивое, но надменное и вместе с тем капризное лицо. Такое бывает у молодых девиц богатого рода при виде попрошаек у церкви. - Мне нужны деньги!

Со стороны главной залы показались преследователи - трое рыжих молодых мужчин, старшему из которых было лет двадцать три, а младшему не больше девятнадцати. Они чуть ли не бегом устремились к брату, а тот взвился, в одно мгновение оказавшись рядом с отцом.

- Что ты себе позволяешь? - Побагровел Аристов-старший. Мих даже оробел, вдруг сам сейчас полыхнет.

- Мне нужны деньги. Срочно! Или я за себя не отвечаю.

В затихшей игральной комнате, где все господа прекратили партию и разговоры, прозвенела с пронзительностью удара кнута пощечина. Юношу, схватившегося за щеку, уже сгребли в объятия братья и против его воли утаскивали прочь. Лишь у самой двери тот пришел в себя и крикнул.

- Смотри, отец, доведешь! Дар родовой продам! Покажу тебе добровольное Поглощение!
- Прошу прощения, – добродушно улыбнулся Аристов. – Четырнадцать скоро, магия в тело входить начала. Вот и валяет дурака, все за ум взятыся не может.

Мнение господ разделились.

- Ох, паршивый возраст. Чисто дьявольские создания, никаких авторитетов у них.
- Аристовы без огня и скандалов не могут. Всем давно известно.
- Слишком балуете его, Павел Мстиславович. Оно понятно, младшенький, но уж больно много ему позволяете.
- Возраст, чушь! Средство давно известно – розгами пройтись до полного исцеления. Порка уму всегда прибавляет.

Аристова обступили со всех сторон, осуждая и ободряя, давая советы и слушая его ответы. Меркулов с Михом несколько отстранились, не желая находиться в общей суете. И весьма вовремя, ибо отошедшие побеседовать полицейские чины вместе с великим князем возвращались.

- Два дня сроку, Александр Александрович. Чтобы все похищенное через два дня было найдено и возвращено. В целостности и полнейшей сохранности. Не заставляйте меня и Императора гневаться.
- Сделаем, Ваше Высочество. Прямо сейчас отправимся. Витольд Львович...
- Меркулова зачем дергаете? – Холодно поинтересовался великий князь. – Он у вас по другому делу. Да и нужды нет его вовлекать. Неужто сами не справитесь?
- Ну что вы, справимся.
- Вот и поезжайте, а мне с молодым человеком парой слов перекинуться надо.
- Так точно, Ваше Высочество.

После того, как обер-полицмейстер с помощниками скрылся в общей зале и даже еще не затихли их шаги, великий князь взял под руку Меркулова.

- Дело у меня к вам есть, молодой человек. Вы в полицмейстерстве человек новый, взгляд у вас свежий, незамыленный. Если что по данному ведомству вредительское заметите или попросту странное, знаете, есть у меня определенные опасения... Нет, что вы, – заметил Его Высочество удивленный взгляд Меркулова, – сидеть и заниматься наушничеством, а потом кляузы по всякому пустяковому поводу писать я вас не прошу.
- Разве это не так называется, Ваше Высочество?
- Не так. Александр Александрович Императору не один десяток лет служит, но все же в последнее время сдавать начал. Стареет, хватку теряет. А помощники его все чувствуют, видят. Приглядитесь попросту, вдруг там где гниль проросла. Если мои подозрения оправдаются, то дайте знак. Понимаете меня?

Некрасивое лицо Его Высочества оставалось безучастным и не выражало ни одну эмоцию. Весь

его вид говорил, что данный разговор дело давно решенное и только присущее чувство такта заставляет его объяснять все Меркулову.

- Конечно, я вас не неволю. Выбирать как поступать исключительно ваше право. Но, если до меня дойдут сведения, что вы знали о чем-то, угрожающем Короне и не предприняли никаких действий, то не взыщите, поступлю по совести. Мы друг друга поняли, Витольд Львович?

Мих заметил, как на щеках господина проступил румянец. Не тот, здоровый, появляющийся после катания со снежных горок на деревянных салазках, и даже не похожий на смущенный, возникающий, когда молодого человека застают не в самое удобное время с барышней в помятом платье. А другой, злой, опасный румянец. Гневная алость, наливающаяся перед большой бедой.

Но Витольд Львович сдержался. Только теперь орчук подумал, что господину поди за всю жизнь не раз приходилось ограничивать свою ярость - дворянину без дворянства и подданному без прав. Тут волей-неволей научишься смирению. А Витольд Львович против всего не только стерпел, но и ответил.

- Да, Ваше Императорское Высочество.

- Замечательно. Павел Мстиславович, - повысил голос великий князь, но ровно настолько, чтобы его слышали. Гомон вокруг Аристова утих, и тот, спасенный от раззадоренной толпы аристократов, поспешно подошел, - говорят, у вас чудо какие сигары из Койна привезенные.

- Да, Ваше Высочество, - с лукавой улыбкой поспешно достал рыжий дворянин портсигар и выудил оттуда первую попавшуюся. Великий князь кивнул и принял дар, после чего Аристов привычным движением поднес палец к кончику панателлы и вдруг смешался. - Прошу прощения.

Павел Мстиславович засуетился, похлопал по карманам и достал коробок фосфорных спичек. Торопливо зажег одну из них и дал прикурить Его Высочеству.

- Вот вам самый главный урок, молодой человек, - сказал, дымя, великий князь, - что бы ни случилось, никогда нельзя рассчитывать исключительно на магию. Потому что, чем больше ваша сила, тем более вероятность, что без не вы окажетесь беспомощны. Жалко, что я могу нейтрализовать дар Ковчега лишь на видимом расстоянии. Думаю, для всей Славии было бы полезно, лишись дворяне на день своих способностей.

- Как и для врагов Короны, Ваше Высочество, - заметил Меркулов.

- Верно, - усмехнулся великий князь лишь уголками губ, - но нельзя проехать по степям Орды, не убив орка.

При этих словах он взглянул на орчука, явно ожидая его возмущения, но тот благоразумно промолчал. Посмотрел бы Мих на великого князя на северной дороге от Оленска, пущай хоть зараз всю магию потушит как фитиль намоченный (и вопрос еще, это он людской дар может убрать или орчий тоже), крепкий топор он и без способностей в голову прилететь может. А вывести Муха из себя едва ли получится. Конечно, оскорбления тонкие, вроде как и не ему сказанные, они острее бьют, чем прямая ругань. Но орчук к тому привык, мог и про себя, не вслух то бишь, тоже чего ответить. А что? Это только Государь Император мысли читать умеет, а остальные члены царской семьи лишь дар дворян блокируют.

- Павел Мстиславович, у меня к вам просьба.

- Все, что пожелаете, Ваше Высочество.

- Проводите пристава следственных дел, я вижу по глазам молодого человека, что он мечтает покинуть это несомненно высокое, но вместе с тем скучное общество. Александр Александрович с присущей ему прямолинейностью взял Витольда Львовича с собой, нисколько не заботясь о его положении и безопасности. Думается мне, не так просто будет господину Меркулову проскользнуть мимо Дашковых.

- Будет исполнено, Ваше Высочество.

- Тогда не буду вас больше отвлекать, пойду на правах хозяина следить за игрой. А то сдаётся мне, Галицкий уже минут пять как безнаказанно мухлюет. Точнее, пользуется даром Ковчега.

Великий князь так стремительно ушел, что Меркулов успел лишь открыть рот для изъявления благодарности, да так и остался стоять. Аристов почесал нос и обратился к собеседнику.

- Ну что, Витольд Львович, пойдёте тогда. Ваш ручной орк с нами?

- Михайло с нами, - поправил его Меркулов.

- Держитесь поближе, - с этими словами Павел Мстиславович двинулся в сторону главной залы, а орчук с господином последовали за ним.

Не понял Мих, что произошло, как только они оказались в гостиной. Аристов лишь громко щелкнул пальцами, как какой-нибудь фабричный мужик, и воздух шагах в четырех от них поплыл от невидимого зноя. Сначала орчук думал, мерещится ему. Но когда засмотревшись на марево подотстал, то на собственной шкуре ощутил нестерпимый жар.

И, как оказалось, не только он. В середине залы из ниоткуда вдруг выскочил дюжий молодец, отряхивая фрак, от которого шел легкий пар. Он тревожно огляделся и сделал пару шагов назад.

- О, Святослав Николаевич, - с фальшивым удивлением спохватился Аристов. - Признаться, не заметил вас.

- Виделись, Павел Мстиславович... - Рослый мужчина чуть поколебался, но добавил. - Всегда думал, что вы умный человек, а вы вон каких странных друзей выбираете.

- Как вы нелестно о Его Высочестве Кирилле Николаевиче говорите, - укоризненно поцокал языком дворянин.

- Да при чем тут...

- Ведь Его Высочество попросил меня проводить молодого человека до выхода, дабы тот не заблудился. А вы понапраслину такую разводите. Эх, страшная вещь, сначала старший брат умом тронулся, теперь средний перестал с головой дружить.

Дашков скрипнул зубами и под любопытные взгляды дворян, кое-что слышавших из общего разговора, широкими шагами направился к игровой комнате.

- Павел Мстиславович, прошу прощения, старший сын - это Михаил Николаевич?

- Да, Мишка Дашков, ваш предшественник в полицмейстерстве, - кивнул Аристов. - Был бит на дуэли до Поглощения неким малоизвестным дворянином, - лукаво подмигнул он Меркулову.

- А что касательно его...

- Душевного благополучия? - Спросил Павел Мстиславович и, дождавшись кивка, продолжил.
- Все весьма плачевно. Быстрая физическая поправка компенсируется развивающимся умственным недугом. Вы же знаете, что при потере дара все реагируют на это по-своему. Но не было еще ни одного человека, кому стало лучше после Поглощения. Прогневали вы старика Дашкова, у него на старшего были большие планы, не зря же он его в полицмейстерство засунул.

Какие намерения Аристов не сказал, потому что они дошли до дверей особняка. Жар, по мере приближения к выходу, ослабевал, пока вовсе не исчез.

- Будьте готовы к провокациям, - сказал Аристов напоследок. - Дашковы будут стараться выставить вас в дурном свете. Очередная дуэль вряд ли вам грозит. Если только с Николаем, отцом Мишки, он посильнее в магии. Но я бы так не поступил.

- А как бы вы поступили?

- Застрелил. Сомневаюсь, что Меркуловы быстрее пули, - усмехнулся Аристов, и уже разворачиваясь, произнес. - До скорой встречи, Витольд Львович.

- Всего хорошего, Павел Мстиславович.

Они выбрались наружу, и Мих с удовольствием вдохнул смердящий, даже в столь богатом квартале, и привычный дух улицы. Полуденный зной перетек в вечернюю духоту, но теперь хотя бы солнце не пекло с дьявольской силой. Орчук повернулся к Меркулову.

- Ну что господин делать будем? Домой?

- Рано еще домой, - покачал головой Витольд Львович. - Александр Александрович несколько дельных мыслей подкинул. Надобно еще раз в Захожую слободу съездить, свидетелей поискать. Не верю я, что уж никто не видел, как аховмедца...

Договорить он не смог. Неведомая сила резко и основательно скрючила Меркулова, заставляя вытошнить дорогой обед. Витольд Львович упал на четвереньки, отплевываясь и тяжело дыша, а спазмы тем временем нарастали, заставляя пристава следственных дел исторгать из себя все новые и новые остатки пищи. Мих, оторопевший внезапной сменой самочувствия хозяина, не сразу нашелся что сделать. А когда придумал, произошла новая оказия - Витольд Львович взял и исчез, полностью.

Мих слышал, как негодуяще отзывается организм хозяина на новые приступы, но ровно самого господина не наблюдал. Провел рукой вперед и вниз, ощупал худую спину и почувствовал накатывающий на Меркулова спазм. Мгновение, и Витольд Львович появился, прямо под пятерней орчука. Тошнота постепенно сходила.

- Как вы, господин? Встать можете?

- Да, минуту, - Меркулов в последний раз опорожнил свой желудок и выпрямился.

- Вы меня извините, но мы домой едем. Здоровьем вашим заняться надо, а как выправитесь, так и в Захожую слободу.

Не слушая более никаких возражений, Мих придерживая под руку Меркулова, вышел на

мостовую, и махнул стоящему вдалеке извозчику.

<http://tl.rulate.ru/book/9351/178579>